

Оригинальная статья
УДК 316.4.051.62
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-3-43-65>

Сети акцентуаций студентов ИТ-специальностей, менеджеров и журналистов: междисциплинарный подход

**Павел Петрович Дерюгин¹✉, Сергей Дмитриевич Куражев²,
Людмила Павловна Саженкова³, Даниил Александрович Лебединцев⁴**

¹Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург, Россия

¹Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

^{1, 2, 3}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

⁴Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

✉ ¹ppd1@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5380-8498>

²serga-98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8355-8457>

³sazhenkova99@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1422-9796>

⁴daniil.al1997@gmail.com

Введение. Сетевые методы диагностики обладают важным достоинством, которое заключается в возможности интегрировать данные различных научных исследований. В частности, актуальна возможность проведения диагностики, нацеленной на выявление связанности социальных и психологических характеристик акцентуаций студентов различных направлений подготовки.

Методология и источники. Использованы концептуальные идеи различных наук, предполагающих построение синтетической методологии исследования. Интегрированы положения социологической науки, социальной психологии и психологии о природе, факторах формирования и особенностях проявления акцентуаций личности, зависящих от самых разнообразных условий, в частности от характера профессионального выбора.

Результаты и обсуждение. Полученные результаты исследования представлены в виде сетей акцентуаций, отражающих некоторые особенности их связанности. Подтвердились основные гипотезы исследования: сети акцентуаций студентов-журналистов выстраиваются вокруг подвижных эмоциональных акцентуаций; сети студентов-менеджеров формируются вокруг стремлений лидировать; сети студентов-программистов складываются в наиболее плотные среды вокруг интеллектуальных свойств, качеств и характеристик учащихся.

Заключение. Построение сетей акцентуаций студентов различных профилей подготовки имеет хорошую перспективу для диагностики и коррекции образовательного процесса. Сетевое моделирование динамики формирования акцентуаций студентов по мере обучения в университете дает надежную основу для оценки и управления учебно-воспитательным процессом.

© Дерюгин П. П., Куражев С. Д., Саженкова Л. П., Лебединцев Д. А., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Ключевые слова: сети, акцентуации, моделирование, студенты, профили подготовки, междисциплинарный подход, сравнительный анализ

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 24-18-00261 «Социоструктурная модель перехода российского общества в режим дополненной современности»).

Для цитирования: Сети акцентуаций студентов ИТ-специальностей, менеджеров и журналистов: междисциплинарный подход / П. П. Дерюгин, С. Д. Куражев, Л. П. Саженкова, Д. А. Лебединцев // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 3. С. 43–65. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-3-43-65.

Original paper

Accentuation Networks of IT Students, Managers and Journalists: an Interdisciplinary Approach in Comparative Analysis

**Pavel P. Deryugin¹✉, Sergei D. Kurazhev², Lyudmila P. Sazhenkova³,
Daniil A. Lebedintsev⁴**

¹*Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS, St Petersburg, Russia*

¹*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia*

^{1, 2, 3}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

⁴*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

✉¹*ppd1@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5380-8498>*

²*serga-98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8355-8457>*

³*sazhenkova99@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-1422-9796>*

⁴*daniil.al1997@gmail.com*

Introduction. Network diagnostic methods have an important advantage, which is the ability to integrate data from various scientific studies. In particular, the potential of the possibility of conducting diagnostics aimed at identifying the connectedness of the social and psychological characteristics of the accentuations of students of various fields of study is relevant.

Methodology and sources. The conceptual ideas of various sciences involving the construction of a synthetic research methodology are used. The provisions of sociological science, social psychology and psychology on the nature, factors of formation and features of the manifestation of personality accentuations, as dependent on a wide variety of conditions, are integrated.

Results and discussion. The obtained research results are presented in the form of accentuation networks, reflecting some features of the connectedness of accentuations. The main hypotheses of the study were confirmed, networks of accentuation of student journalists are built around mobile-emotional accentuations; networks of student managers are formed around aspirations to lead; networks of IT students are the most dense among the intellectual qualities and characteristics of students.

Conclusion. Building networks of accentuation of students of various training profiles has a good prospect for the practice of diagnosis and correction of the educational process. Network modeling of the dynamics of the formation of students' accents as they study at the university provides a reliable basis for evaluating and managing the educational process.

Keywords: networks, accentuations, modeling, students, training profiles, interdisciplinary approach, comparative analysis

Source of financing: the work was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 24-18-00261 "The sociostructural model of the transition of Russian society to the mode of augmented modernity").

For citation: Deryugin, P.P., Kurazhev, S.D., Sazhenkova, L.P. and Lebedintsev, D.A. (2024), "Accentuation Networks of IT Students, Managers and Journalists: an Interdisciplinary Approach in Comparative Analysis", *DISCOURSE*, vol. 10, no. 3, pp. 43–65. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-3-43-65 (Russia).

Введение. Разработка технологий сетевой диагностики акцентуаций студентов различных специальностей рассматривается как одно из направлений изучения и анализа деятельности университетов, способствующих повышению роли социального института образования в обеспечении научной и технологической независимости российского общества. Почему анализ акцентуаций студентов способен наиболее выпукло представить и адекватно отразить успешность деятельности университетов по формированию качеств выпускников? Во-первых, акцентуации личности интегрируют всю совокупность психофизиологических, социально-психологических и социальных условий, оказавших влияние на формирование личности студентов [1, 2]. Во-вторых, акцентуации личности, определенные в качестве индикатора успешности социализации, позволяют объяснять особенности участия личности в деятельности и системе межличностных отношений [3]. В-третьих, в публикациях последнего времени акцентуации все чаще рассматриваются индикатором не только успешной социализации, но также профориентации и формирования профессионального выбора школьников [4] и студентов [5]. Акцентуированные или, как писал М. Вебер, «выдающиеся качества» и «отличительные свойства» становятся базовым условием самореализации и целенаправленного влияния на других людей.

Проблемность настоящего исследования заключена в том, что в современном обществе характер профессиональной подготовки студентов различных профилей своеобразно сказывается на формировании социально-психологических характеристик личности – ее акцентуациях. С другой стороны, освоение профессии предполагает наличие некоторых специфических свойств личности, что выражается в повышении роли и значимости тех качеств, которые обеспечивают успешное социальное включение в профессиональную сферу, эмоциональное и интеллектуальное вовлечение в профессию, обеспечивают специфическую коммуникабельность и общительность личности в профессиональной контактной среде. Наряду с этим настоящие грани формирования личности студентов различных профилей подготовки зачастую крайне однообразно и трафаретно учитываются при подготовке учащихся вузов.

Объектом настоящего исследования стали студенты-журналисты, студенты-менеджеры, студенты ИТ-специальностей, профессиональная направленность подготовки которых складывается по-особому: программирование, управление организациями, работа с информацией в СМИ – это весьма своеобразные и непохожие друг на друга виды деятельности, требующие конкретизированного учета специфики формирования профессиональной направленности учащихся и уникальных подходов к ее формированию. Предмет исследования – выявление и характеристика особенностей сетей акцентуаций студентов различных профилей подготовки. Цель исследования – выявление, описание и характеристика сетей акцентуаций студентов различных специальностей, их верификация и изучение на этой основе особенностей и специфики акцентуаций студентов ИТ-специальности, менеджеров и журналистов.

Методология и источники. Междисциплинарный характер исследования предполагал, во-первых, систематизацию концептуальных положений социологии, социальной

психологии и психологии о зависимости профессионального выбора студентов от особенностей акцентуаций личности, позволяющую преодолеть абсолютизацию стилистических, во многом поверхностных черт поведения современного молодого человека как оснований ценностного выбора [6]. Исследование ориентировано на базовые положения К. Леонгарда об акцентуациях, в которых скрываются как социально значимые достижения личности, так и социально отрицательные результаты [1, 2]. Во-вторых, опору на методологические и методические положения об эвристическом потенциале сетевого моделирования социальных явлений и процессов. В частности, использованы положения и концептуальные идеи о построении сетей на основании тематического моделирования [7] и моделей исследований межличностных отношений в образовательном процессе [8]. К наиболее актуальным положениям концептуального подхода следует отнести основные выводы исследований, проведенных отечественными и зарубежными авторами:

- о взаимозависимости профессионального выбора и акцентуаций характера молодых людей [9–12];
- о динамике акцентуаций по мере освоения учебной деятельности и вовлеченности в профессию [13–15];
- о социальной включенности студентов различных профилей подготовки в сетевые связи в зависимости от экстра- и интранаправленного характера сформированных акцентуаций [16, 17];
- о социальной включенности студентов различных профилей подготовки в сетевые связи в зависимости от эмоциональной и интеллектуальной направленности сформированных акцентуаций [18, 19].

Центральными понятиями построения гипотезы исследования являются: 1) представления о социальной включенности-исключенности. Включенность в настоящем случае понимается как мера оптимальных связей между конкретной личностью и конкретной социокультурной профессиональной средой; структура социальной включенности личности, представленная интенциональным, статусным, когнитивным и диспозиционным компонентами, имеющими двойственную природу, выступающими и как личностные диспозиции, и как феномен, источником которого является социокультурная среда [20]; 2) понимание эмоциональной вовлеченности как состояния, при котором человек активно и глубоко переживает и выражает свои эмоции в отношении какого-либо события, объекта или явления, чувствует (или не чувствует) сильную эмоциональную связь с тем, что происходит вокруг него и с ним [21, 22]; 3) понятие интеллектуальной вовлеченности как конструкта личности, относящегося к получению человеком удовольствия (или неприязни) от интеллектуально напряженной деятельности [23, 24].

По результатам проведенного анализа сформированы данные, раскрывающие основные социальные характеристики акцентуаций личности как индикаторов диагностики, важные для осуществления профессиональной деятельности (табл. 1).

Гипотеза эмпирического исследования предполагала подтверждение предположений о наличии особенностей сетей акцентуаций у студентов различных профилей подготовки, раскрывающих (отражающих) специфику их предстоящей профессиональной деятельности: у журналистов сети будут ориентированы на концентрацию качеств подвижности,

ориентированности на социальные контакты и коммуникации; у менеджеров основные особенности сети будут ориентированы на качества, отражающие способность влиять на внешнюю среду; у программистов такой особенностью станет ориентация на качества, обеспечивающие интеллектуальную составляющую деятельности.

Таблица 1. Основные социальные характеристики акцентуаций личности
Table 1. Main social characteristics of personality accentuations

Психологическая характеристика акцентуации	Социальная характеристика поведения	Характерные признаки социального взаимодействия
Параноидальность (Пр) – главный стимул активности – достижение цели [25]; недоверчивость, замкнутость, ожесточенность, одиночество, докзательство правоты, утверждение своего авторитета, возникающие как реакция на невозможность достижения цели	Стратегия самоутверждения (лидерства) в среде окружающих, допускающая любые средства в интересах достижения цели. Лидерство в достижении цели как вектор социальной включенности	<ul style="list-style-type: none"> • «Хозяин»; • постоянная жажда власти и контроля; • непринятие другой точки зрения; • абсолютизация своих установок и убеждений; • инверсионное мышление по типу «белое» – «черное», «друзья» – «враги»; • манипулирование; • подавление или унижение других; • подозрительность и озлобленность; • поиск «врагов»; • установление тоталитарных режимов; • может эффективно лидировать, опираясь на контроль, возможно, карательную систему [26, 27]
Эпилептоидность (Эп) – склонность к угрюмому, тоскливым настроениям и внутренним раздражениям, упорство и злость выражается в ситуациях нарушения стабильности и системы [28, с. 29]	Стратегия самоутверждения (лидерства) через навязывание своих педантичных, стабильных, незыблемых установок в окружающей среде. Лидерство в формировании системных властных отношений на основе интеллектуальной вовлеченности	<ul style="list-style-type: none"> • «Отличник»; • навязчивое желание все сделать наилучшим образом; • напряженность, отсутствие легкости, гибкости, маневра; • озабоченность, мелочность, пунктуальность; • догматичность; • болезненная реакция на ошибки [28]. <p>Пример: Е. Т. Гайдар. «Егор Гайдар у многих россиян вызывает эпилептический припадок» [29]</p>
Гипертимность (Гр) – черты характера, проявляющиеся в высокой энергичности, выносливости, активном общении, выразительных жестах и речи, демонстрации превосходства	Стратегия самопроявления (лидерства) посредством активной деятельности и общения, мобилизации окружающих личным примером. Лидерство в активной деятельности и общении как вектор социальной включенности	<ul style="list-style-type: none"> • Повышенный фон настроения; • неудержимая активность; • стремление к неформальному общению; • высокая самооценка; • организатор группы; • самостоятельность суждений; • идейный вдохновитель группы. <p>Лидером может стать только самостоятельный, активный человек, который своей энергией будет направлять группу в нужном направлении [30, с. 367]. Примеры: Ноздрев и Хлестаков, по Н. В. Гоголю [31]</p>
Истероид (Ис) – особенности характера, проявляющиеся в завышенной самооценке, высоком уровне притязаний, повышенной эмоциональности, неудовлетворенности имеющимся и достигнутым	Стратегия влияния на социальную среду посредством своего эмоционального воздействия, ориентированного на яркое выражение чувств и реакций. Эмоциональное лидерство как основание социальной включенности	<ul style="list-style-type: none"> • «Артист»; • играет на публику; • склонен к внешним эффектам и демонстрациям; • желание нравиться; • привлекает к себе внимание; • предсказуем; • теряет смыслы в ущерб деятельности; • льстец; • требует одобрение масс; • «стремится возбудить и повести за собой толпу» [32]. <p>Пример: В. Зеленский [33].</p>

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Психологическая характеристика акцентуации	Социальная характеристика поведения	Характерные признаки социального взаимодействия
Шизоидность (Шз) – совокупность качеств, ориентирующих личность на теоретизирования и фантазии, эмоциональная холодность; замкнутость	Стратегия – валяние на социальное окружение посредством новых (авторских) интеллектуальных конструкций. Интеллектуальное лидерство как основание интеллектуальной вовлеченности	<ul style="list-style-type: none"> • «Одиночка»; • самоизоляция и самоустранение от участия в конкретных событиях; • нежелание присоединяться ни к каким позициям и установкам других; • сторонний наблюдатель за деятельностью других; • нежелание отвечать за других. <p>«В качестве лидера дополняет свой характер чертами параноидального и демонстративного стиля». Синтез этих трех стилей политического руководства явил собой А. Гитлер [34]</p>
Психастения (Пс) – эмотивность, высокая чувствительность и склонность к глубоким реакциям в области «тонких» эмоций [1], пограничное состояние между психопатией и неврозом [2]	Стратегия – уклонение от активной деятельности, стремление действовать в рамках небольших групп. Ведомый, социальная изоляция	<ul style="list-style-type: none"> • «Соратник»; • тревожность; • пессимизм; • настороженность; • боязливость; • склонность к рассуждательству и самоанализу; • мнительность; • страхи; • подчиненность ритуалам; • слабость, политическое безволие и т. д. <p>Чаще всего это волонтеры, психологи, медицинские сестры</p>
Сенситивность (Сн) – способность ощущать, различать и реагировать на внешние раздражители [35]	Стратегия – уклонение от активной деятельности, стремление действовать в рамках небольших групп. Ведомый, социальная изоляция	<ul style="list-style-type: none"> • Впечатлительность; • развитое чувство неполноценности; • робость, застенчивость; • доброта; • спокойствие; • взаимопомощь; • важно социальное признание [35]
Гипотимность (Гм) – постоянно пониженное настроение	Стратегия – пассивность, напряженность, уклонение от активной деятельности, стремление действовать в рамках небольших групп. Ведомый, социальная изоляция	<ul style="list-style-type: none"> • Обидчивость; • ранимость; • ипохондрия; • отсутствие интересов и увлечений; • уныние; • преувеличение негативизма; • совестливость; • добросовестность; • трудолюбие; • аккуратность; • деликатность; • мягкость; • доброта. <p>Часто проявляется как реакция на стрессовую ситуацию с большим эмоциональным напряжением [36, с. 33]</p>
Конформизм (Кн) – подстраивание своего поведения или своих суждений под влияние других людей или мнений	Стратегия – пассивность, напряженность, уклонение от активной деятельности, стремление действовать в рамках небольших групп. Эмпатия, эмоциональная вовлеченность	Социально-психологическая ориентация личности, которая проявляется не в самостоятельном, глубоко продуманном выборе жизненных и социальных ценностей, а лишь в пассивном, приспособительном отношении к существующему порядку вещей [37]

Окончание таблицы 1
End of Table 1

Психологическая характеристика акцентуации	Социальная характеристика поведения	Характерные признаки социального взаимодействия
Неустойчивость (Ну) – чрезмерная подвижность настроения, когда эмоции слишком быстро появляются и сменяются на другие. Человек легко переходит от радости к грусти, от слез к смеху и т. д. [38]. Эмоциональная неустойчивость – одна из характеристик людей с истероидным расстройством личности	Стратегия – пассивность, колебания, уклонение, перепады в активной деятельности, стремление действовать в рамках небольших групп. Ведомый, социальная изоляция	«Рубаха-парень». Неустойчивость может выступать фактором возникновения суицидальных наклонностей, эмоциональных потрясений и фактором индивидуального отношения к социальным нормам, отражающим какие-либо трудности, связанные с общечеловеческой [39]
Астения (Ас) – болезненное состояние, которое проявляется повышенной утомляемостью [40]	Стратегия – пассивность, напряженность, уклонение от активной деятельности, стремление действовать в рамках небольших групп. Ведомый, социальная изоляция	<ul style="list-style-type: none"> • Крайняя неустойчивость настроения; • ослабленное самообладание, нетерпеливость; • неусидчивость; • нарушение сна; • утрата способности к длительному умственному и физическому напряжению, непереносимость громких звуков, яркого света, резких запахов. Астения – один из наиболее распространенных симптомов многих соматических и психических заболеваний [40]
Лабильность (Лб) – нестабильное эмоциональное состояние, при котором без видимых на то причин часто меняется настроение, ориентация на противоположные настроения [41].	Стратегия – изменчивость, напряженность, стремление к разнообразию, зависимость от ситуации. Эмпатия, эмоциональная вовлеченность	<ul style="list-style-type: none"> • Чувствительность, ранимость, незащищенность; • врожденная склонность к теплоте и душевности; • немотивированная смена настроения; • неразрешимые внутренние конфликты; • эмоциональное отвержение; • заторможенное развитие; • пониженная самооценка [42]
Циклотимия (Цк) – частая смена лабильных фаз, различная интенсивность перемен эмоционального фона гипертимных и дистимных состояний, сопровождаемая легкими элементами депрессии и приподнятости	Стратегия – интенсивное изменение линии поведения и отношений в зависимости от ситуации. Эмпатия, эмоциональная вовлеченность	<ul style="list-style-type: none"> • Интенсивность смены состояний; • зависимость от условий окружающей среды; • частые периодические смены настроения и состояний. Радостные события вызывают у циклотимов картины гипертимии и жажду деятельности, возникновение новых идей, печальные – подавленность, замедленность реакции и мышления. Характер и поведение циклотима есть результат влияния сформировавшегося механизма отрицания реальности [43]

Построение и анализ сетей акцентуаций ИТ-специалистов осуществлялись в несколько этапов.

Этап 1. В феврале-марте 2024 г. проведено тестирование студентов университетов Санкт-Петербурга трех специальностей подготовки: студенты ИТ-специальностей (127 чел.), студенты-журналисты (112 чел.), студенты-экономисты и менеджеры (96 чел.).

Этап 2. Опрос (эссе) студентов ИТ-групп на тему, какими личностными качествами должен обладать современный идеальный программист.

Результаты и обсуждение.

Характеристика сети акцентуаций студентов-журналистов (рис. 1).

Сети акцентуаций студентов-журналистов характеризуются как наименее плотные и слабые. Суммарное значение всех связей между акцентуациями у этой группы на 10 % меньше,

чем у студентов ИТ-специальностей и студентов-менеджеров, что в целом может свидетельствовать о том, что на факультеты журналистики поступают абитуриенты с бóльшим разнообразием социально-психологических качеств и характеристик, широким спектром социальных интересов и горизонтов. Размах сети, т. е. максимальные и минимальные значения протестированных акцентуаций, здесь оказался минимальным. Максимальное значение набрали акцентуации циклотимности, т. е. подвижности целей и интересов (+5,85 из 16 возможных), минимальные значения – акцентуация астении – утомляемости (–3,9 баллов из 16 возможных). В целом, такие данные свидетельствуют о том, что студенты-журналисты оценивают свои как положительные, так и отрицательные качества, используя минимальные баллы, можно сказать, осторожно и неуверенно.

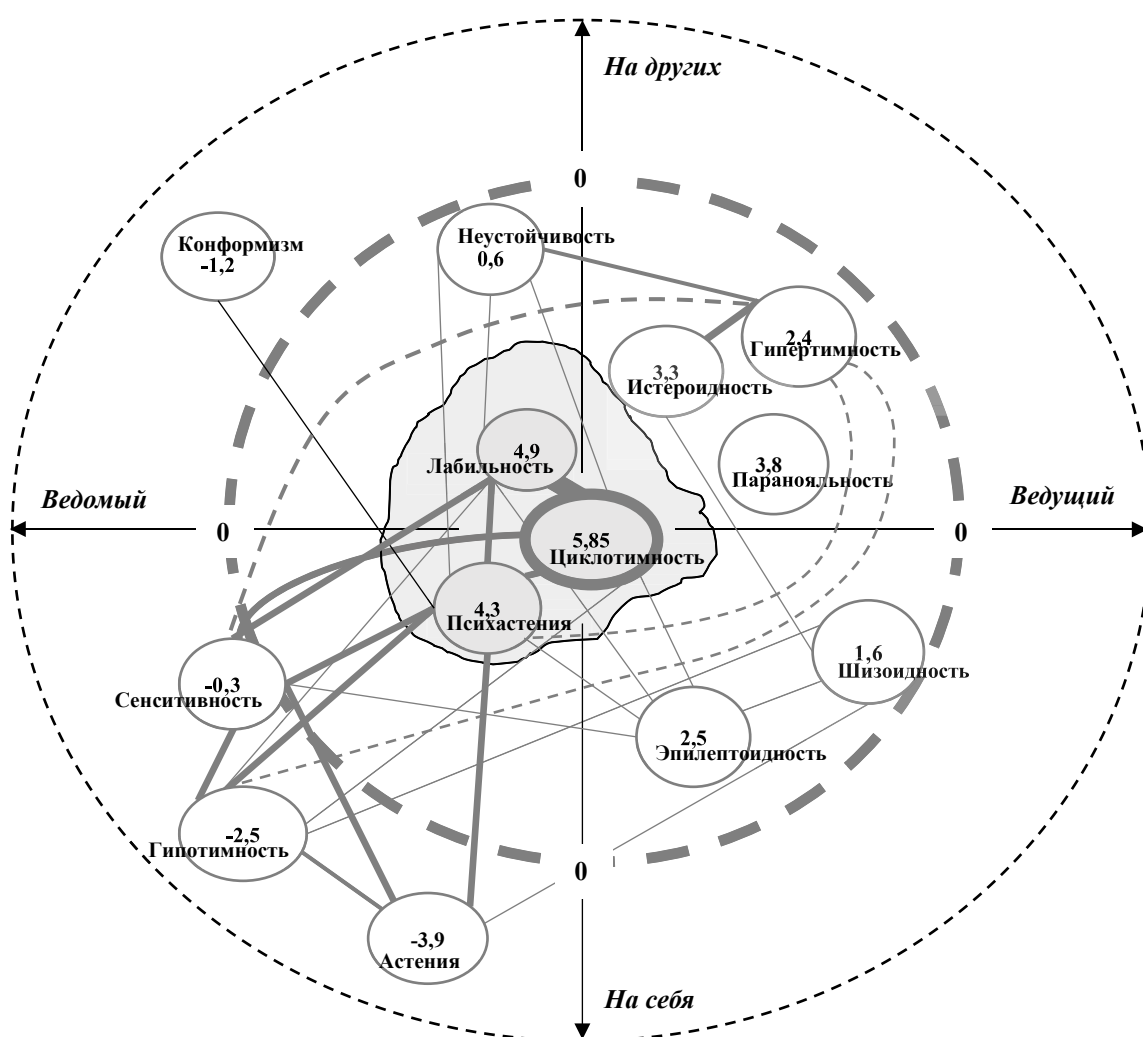

Рис. 1. Сети акцентуаций студентов-журналистов
Fig. 1. Networks of accentuations of student journalists

Ядро сети составляют три акцентуации: циклотимность (+5,85), лабильность (+4,9) и психастения (+4,3). Суммарно вес этих трех акцентуаций высокий, составляет +15,1 балла, что даже более значимо, чем суммарный вес всех других положительно оцениваемых акцен-

туаций (суммарный балл +14,2). Акцентуации, составляющие ядро сети студентов-журналистов, связаны существенными связями в секторе эмоциональной вовлеченности. Так, связь между циклотимностью и лабильностью оценивается корреляцией +0,7, что является высоким показателем; связь между циклотимностью и психастенией – +0,53; связь между психастенией и циклотимностью – +0,49. Все показанные акцентуации относятся к эмоциональным характеристикам личности. Циклотимность характеризует частоту скачков настроения и неустойчивость характера. Люди с такими акцентуациями чаще других занимаются творческой деятельностью, они открыты, откровенны, общительны, что немало важно для деятельности журналиста. Но главная характеристика циклотима заключена в том, что такие люди могут довольно резко меняться в своем настроении, быстро переходить из состояния радости и веселья в состояния уныния и депрессий. Скачки настроений могут происходить через различные промежутки времени, что составляет проблему выстраивания отношений с ними [43]. Циклотимность студентов-журналистов дополнена лабильностью, с которой фиксируется существенная связь. Лабильность также характеризует изменчивость, но не частоту эмоциональных изменений, а сам характер и смыслы этих изменений – мысли, эмоции, поведение или отношения, которые могут меняться на противоположные. В совокупности циклотимности и лабильности как ядра сети акцентуаций студентов-журналистов складывается понимание того, что на такую профессиональную деятельность ориентированы выпускники школ, для которых важны переключения, яркая и разнонаправленная деятельность [44]. Третьей акцентуацией ядра сети студентов-журналистов является психастения. Психастения отличается высокой степенью тревожности и нерешительности, навязчивые состояния, часто нетерпеливость, возможно, высокий педантизм и безаппеляционность [45].

Такое ядро сети показывает, что профессиональная деятельность современного молодого журналиста крайне сложна, изменчива и подвижна. Увеличение объемов информации, информированность населения, высокая технологичность цифрового пространства, доступность информации существенно изменяют требования к личностным качествам журналиста, и, как показали дальнейшие исследования (эссе), студенты данного профиля подготовки хорошо это осознают [46].

Одновременно в сети студентов-журналистов есть связанные акцентуации, набирающие определенный вес и влияющие на активное освоение социального пространства – это гипертимность (+2,4) и истероидность (+3,3), которые связаны между собой коэффициентом +0,56. С этой парой сетевых центров связаны шизоидность (+1,6), эпилептоидность (+2,6), а также неустойчивость (+0,6).

Характеристика сети акцентуаций студентов-менеджеров (рис. 2).

Сети акцентуаций студентов-менеджеров характеризуются наибольшим размахом и более сильными связями, чем это было зафиксировано у студентов-журналистов. Размах сети самый значимый по всей выборке, он измеряется от +8,2 у акцентуации гипертимность до –10,2 у акцентуации гипотимность. Эти данные свидетельствуют, что для студентов-менеджеров акцентуации, связанные с общительностью и активной деятельностью, наиболее характерны [47]. Учитывая, что в настоящем исследовании в качестве респондентов выступали будущие менеджеры организации, такая ситуация может оцениваться как закономерная.

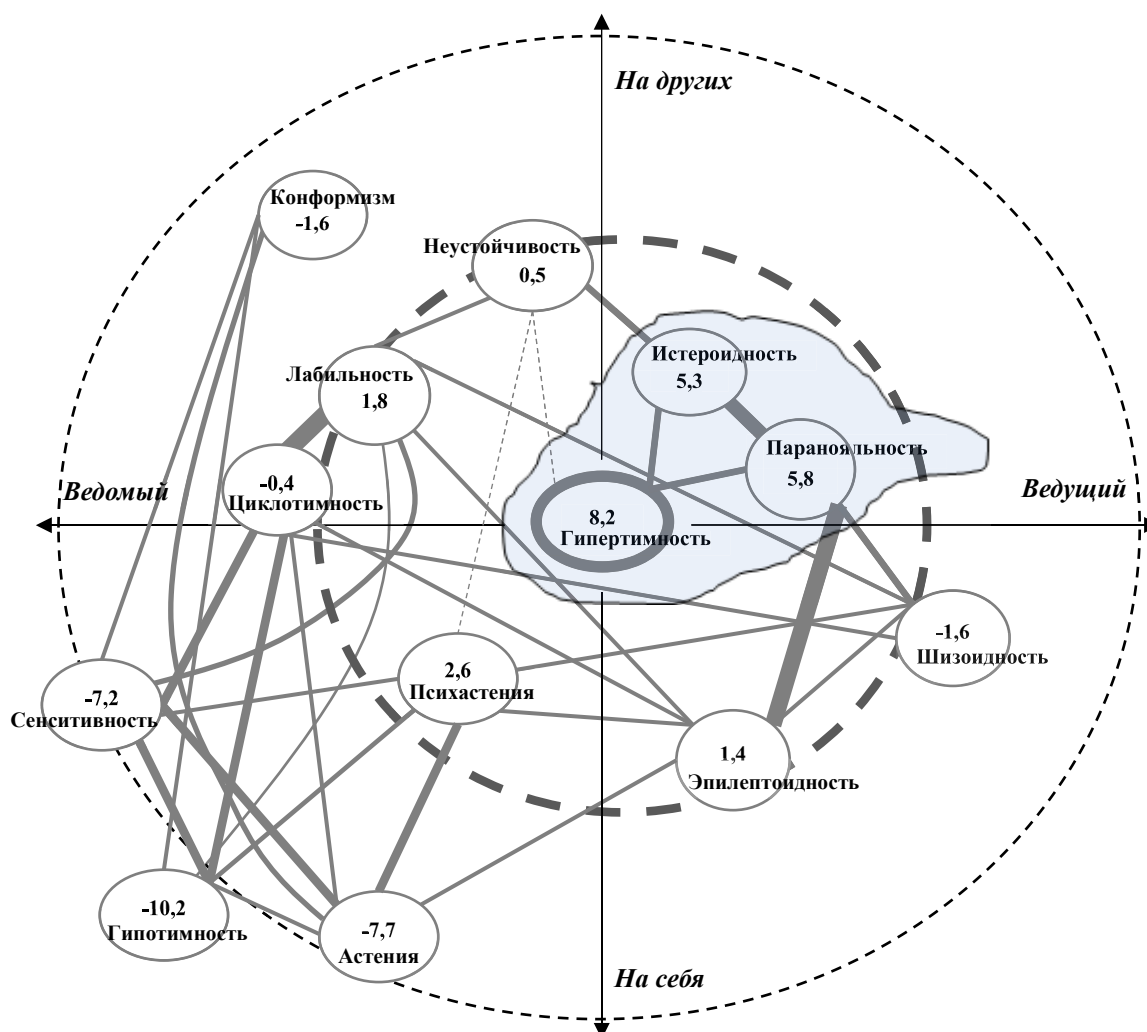

Рис. 2. Сети акцентуаций студентов-менеджеров
Fig. 2. Networks of accentuations of management students

Ядро сети составляют три акцентуации: уже упомянутая гипертимность (+8,2), а также паранояльность (+5,8) и истероидность (+5,3). Эти акцентуации в целом раскрывают направленность личности на активное освоение социального пространства и деятельности – социальную включенность, например активное участие в проектной деятельности или социальном предпринимательстве [48]. У менеджеров вес ядра акцентуаций в три раза выше, чем вес всех иных узлов сети, набравших положительное значение (+19,2 – ядро и +6,1 – сумма всех других положительных акцентуаций). Особенно важно, что центральная акцентуация – гипертимность, характеризуется как значимая для проявления лидерских позиций [49]. В частности, характеризуя гипертимность, нередко подчеркивается, что это сверхактивный тип акцентуации, он выражается в оптимистичном настроении и позитивном жизненном тоне, неудержимой активности и жажде общения. Такие люди стремятся к работе в коллективе, скучают в однообразной обстановке, им тягостна однотипная и монотонная деятельность, они преимущественно оптимисты: «Люди с наличием гипертимного радикала скорее будут оценивать качество своей жизни как высокое, а свой образ жизни – как здоровый» [50]. Гипертимные характеристики студентов-менеджеров коррелируют с акцентуацией паранояльности, главная особенность людей с такими акцентуациями выражается в стремлении дости-

гать результата любыми средствами: цель – главный стимул, сам человек самостоятельный и целеустремленный, направлен на командный и личный результат. Он настоящий лидер коллектива, устремленный к победе [34]. «Доминирующая характеристика паранойяльного психотипа – целеустремленность. Это человек, вся жизнь которого подчинена достижению определенной цели или ряда целей» [51]. Следует подчеркнуть, что паранойяльная акцентуация у студентов-менеджеров связана значимыми связями не только с истероидностью (0,30), но и с эпилептоидностью (+0,5). Эпилептоидность характеризуется стремлением человека к системности, властности и порядку, стабильности: «Порядок вещей во всем, ничего лишнего», – так описывают эту акцентуацию специалисты. «В общении с людьми эпилептоид бывает вездичивым и дотошным»; «его интересуют все мелочи, за которые он цепляется, и ни одну из них не упускает из виду. В беседе складывается впечатление, будто он пытается что-то выведать» [52].

Акцентуации гипертимности и паранойяльности в ядре сети акцентуаций менеджеров дополнены истероидностью, которую можно охарактеризовать как стремление к эмоциональному взаимовлиянию с окружающими людьми, яркое выражение своих эмоций и эгоцентризм. Внешне это может выражаться как стремление ко всеобщему вниманию, желание находиться в центре восхищения, почитания, иногда даже негодования, но только не безразличия. Нередко у таких людей чувства весьма поверхностны, допустимы приукрашивания своей персоны и своих достижений, фантазирование по поводу своих успехов. Специалисты утверждают, что наиболее часто употребляемое слово у ярко выраженных истероидов – местоимение «Я» и производные от этого местоимения слова, для них нехарактерны искренние чувства при большой экспрессии эмоций, театральности, склонности к рисовке и позерству. Нетрудно заметить, что ядро сети акцентуаций менеджеров составляют акцентуации, которые ориентированы на освоение внешней среды. Напротив, акцентуации, которые раскрывают преимущественно пассивную личность, здесь оказались минимальными. Сенситивность (повышенная чувствительность и тревожность, боязнь новых ситуаций, людей, всякого рода испытаний и т. п. [53]), астения (повышенная утомляемость, крайняя неустойчивость настроения, ослабление самообладания, нетерпеливость, неусидчивость, нарушение сна, утрата способности к длительному умственному и физическому напряжению [54]) и гипотимность (стойкое снижение настроения, которое сопровождается уменьшением интенсивности эмоциональной, психической и иногда моторной активности [55]) оцениваются максимально отрицательными показателями: сенситивность (–7,2), гипотимность (–10,2), астения (–7,7).

Как можно видеть, в ядро сети менеджеров входят акцентуации, нацеленные на освоение и проникновение во внешнюю среду. Прежде всего, это высокая степень общительности, целенаправленность действий, стремление выражать свои эмоции и влиять на настроения окружающих, выстраивание властных отношений.

Характеристика сети акцентуаций студентов ИТ-специальностей (рис. 3).

Размах сети акцентуаций студентов ИТ-специальностей больше, чем у студентов-журналистов, но меньше, чем у студентов-менеджеров, у которых он измеряется показателями от +3,5 (паранойяльность) до –4,6 (гипотимность). Такие данные свидетельствуют о несущественной (минимальной) разнице между максимальным и минимальным значениями изучаемых качеств, чем это было у студентов-менеджеров или студентов-журналистов. В свою

очередь такие данные показывают, что оценивание своих акцентуированных характеристик у студентов ИТ-специальностей раскрывает оценку возможных конфигураций и количественных характеристик (количественных оценок) своих качеств на самом минимальном уровне самооценки и анализа своих характеристик. Полученные данные свидетельствуют, что комбинация из качеств паранояльности (способность к целеполаганию и упорство в достижении целей, не оглядываясь на трудности, ограничения и препятствия), циклотимности (неотчетливые депрессии и гипертимность, эпизодическая приподнятость настроений), а также психастения (тревожно-мнительные состояния, сомнения и склонность к навязчивостям) составляют ядро сети акцентуаций.

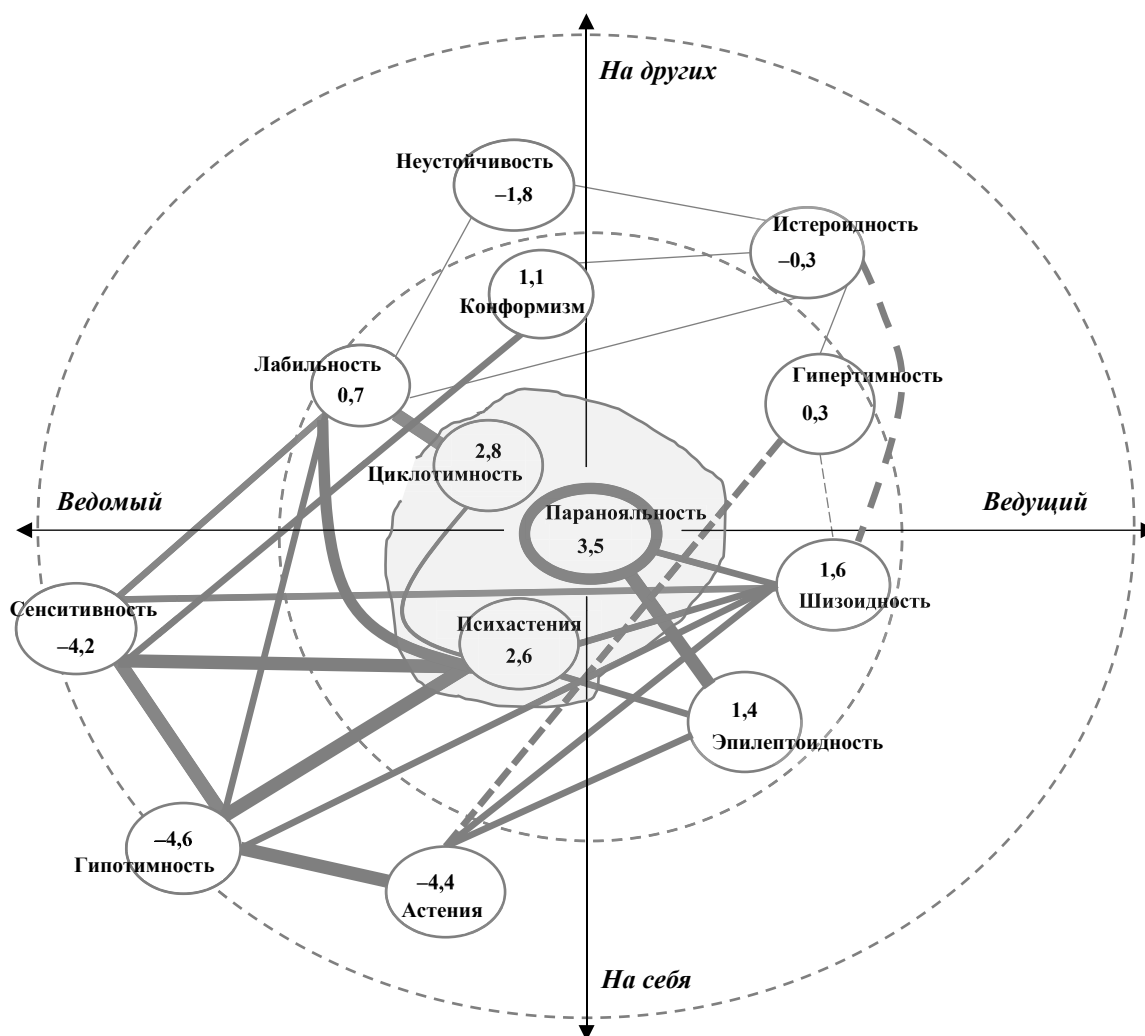

Рис. 3. Сети акцентуаций студентов ИТ-специальностей
Fig. 3. Networks of accentuations of IT students

Ядро сети акцентуаций студентов ИТ-специальностей весьма своеобразно. Во-первых, его основные акцентуации – паранояльность, циклотимность и психастения – не связаны с другими акцентуациями, которые важны для включения личности в социальную (внешнюю) среду, ни с истероидностью, ни с гипертимностью и ориентируют личность на своеобразные взаимодействия с другими людьми. Психастения в настоящем случае примерно

соответствует уровню этого параметра среди студентов-менеджеров (+2,6) и примерно в два раза ниже, чем у студентов-журналистов (+4,3). Роль психастении значимая, она чаще всего развивается в ситуации когнитивного диссонанса [56]. В частности, психастения как важная акцентуация в сети акцентуаций студентов ИТ-специальностей способствует эмоциональному выгоранию программистов, развитию чувства вины, тревожности, замкнутости, формирует противоречия между или внутри компонентов отношений, приводящих к субъективной недостаточности осуществления данного отношения, что нарушает реализацию личностных аспектов в процессе профессиональной деятельности [57]. Из этого следует, что характеристики и ценности внешней среды для ИТ-специалистов только косвенно могут представлять некоторый интерес и служить элементом субъективной ориентации.

Во-вторых, ядро сети не связано значимыми связями внутри и между собой. Другими словами, ядро сети студентов ИТ-специальностей составляют разобщенные акцентуации, не обладающие системными признаками (общими связями), поскольку характер внутри-системных связей в конечном счете и определяет тип самой системы, обеспечивает ее целостность [58].

В-третьих, ядро сети акцентуаций студентов ИТ-специальностей формируется как совокупность акцентуаций, представляющих три различные подсистемы:

1. Подсистему социальной включенности (единственным элементом ее выступает паранояльность – +3,5; немаловажно, что это максимальное значение всей сети акцентуаций студентов ИТ-специальностей).
2. Подсистему эмоциональной вовлеченности (циклотимность – +2,8).
3. Подсистему социальной изоляции (психастения – +2,6).

В-четвертых, несомненно, важной особенностью ядра сети акцентуаций студентов ИТ-специальностей выступает роль акцентуаций интеллектуальной подсистемы – шизоидности и эпилептоидности, которые не входят в число акцентуаций со значимыми весовыми характеристиками, но которые связаны с ядром сети самыми существенными положительными связями (общий потенциал связей шизоидности и эпилептоидности с ядром сети составляет 0,44 пункта – это значимый показатель). Шизоидность в настоящем случае примерно соответствует этому показателю у студентов-журналистов, но выше, чем у студентов-менеджеров, где она минимальна, даже с отрицательным значением (–1,6). Связь паранояльности как способности к постановке целей и эпилептоидности как системного стремления властного достижения целей [59] составляет +0,51. Среди других показателей связанности акцентуаций с положительным значением по всей матрице данных студентов ИТ-специальностей это самый высокий показатель, т. е. в данном случае мы видим наиболее важную пару акцентуаций в формировании сетевых параметров настоящей сети. Таким образом, системность в достижении сформулированной цели для студентов ИТ-специальностей выступает одним из самых значимых элементов акцентуаций: «Выявлять причинно-следственные связи, систематизировать, осуществлять целеполагание, планирование, самооценку и т. д.», – считают важными функциями деятельности программистов авторы специального исследования, посвященного изучению особенностей формирования исследовательских умений у студентов при освоении информационных технологий [60].

Мы видели, что центром ядра сети акцентуаций студентов ИТ-специальностей выступает паранояльность. Этот параметр по величине примерно равен паранояльности студентов-журналистов (у ИТ-студентов +3,5, у студентов-журналистов +3,8). У студентов-менеджеров паранояльность составляет больше всего – +5,8. Но если у студентов-журналистов сетевые связи паранояльности минимальны, точнее сказать, они здесь не выявлены вовсе, то у студентов ИТ-специальностей она более всего связывается с подсистемой интеллектуальной вовлеченности – акцентуациями эпилептоидности и шизоидности.

Обобщенные характеристики сетей акцентуаций студентов различных профилей подготовки представлены в табл. 2 и на рис. 4.

Таблица 2. Данные о сетях акцентуаций студентов различных профилей подготовки
Table 2. Data on networks of accentuations of students of various training profiles

Индикаторы	1-й квадрант	2-й квадрант	3-й квадрант	4-й квадрант
	Социальная включенность	Эмоциональная включенность	Социальная исключенность	Интеллектуальная включенность
Студенты-журналисты				
Вес	3,2	2,6	–0,6	2,1
Связи	0,08	0,2	0,42	0,01
ЦПС	0,26	0,52	–0,25	0,02
Студенты-менеджеры				
Вес	6,4	0,03	–18,5	–0,1
Связи	0,29	0,21	0,21	0,21
ЦПС	0,64	0,06	–3,9	–0,03
Студенты ИТ-специальностей				
Вес	1,2	0,9	–2,7	1,5
Связи	0,07	0,19	0,25	0,17
ЦПС	0,08	0,17	–0,69	0,26
Ср. зн. ЦПС	0,33	0,25	–1,61	0,08

ЦПС – ценностный потенциал сети, равен весу измеряемых параметров, умноженных на количество и качество связей.

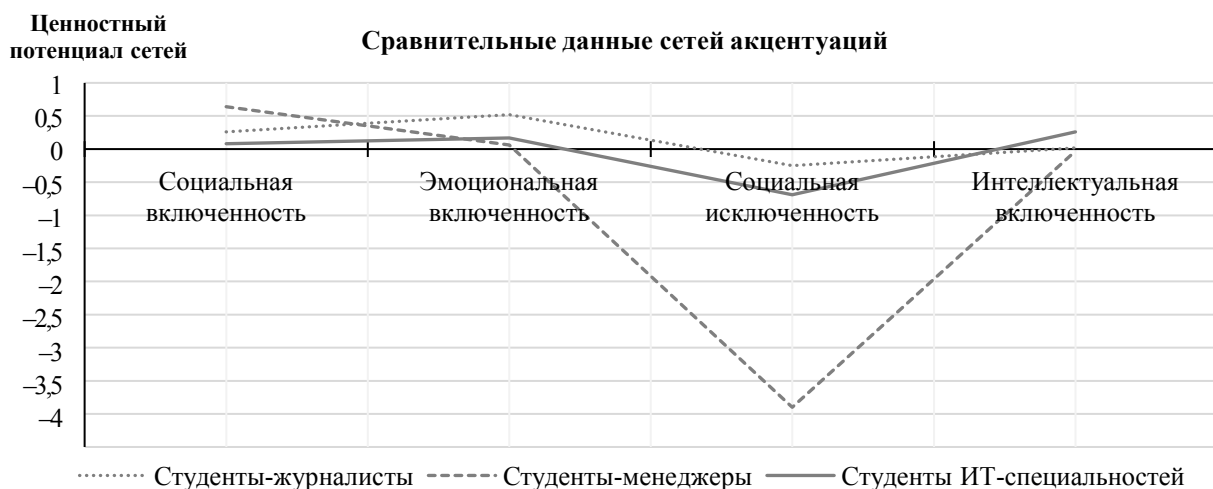

Рис. 4. Ценностный потенциал сетей акцентуаций студентов различных профилей подготовки
Fig. 4. Value potential of networks of accentuations of students of various training profiles

Для студентов-журналистов наиболее характерна эмоциональная включенность во внешнюю среду, т. е. наличие таких социально-психологических качеств, которые проявляются в виде эмоциональной подвижности, изменчивости, открытости. Эти качества дополняются качествами, ориентирующими студентов-журналистов на взаимодействие с внешней средой. Однако эти подсистемы сетей между собой существуют как малосвязанные. Что касается качеств подсистемы интеллектуальной включенности, сети этих акцентуаций также присуща некоторая обособленность и отстраненность от других подсистем. Наибольшее значение связей в сети акцентуаций студентов-журналистов выявлено в подсистеме, которая складывается между психастенией и сенситивностью, гипотимностью и астенией, что в целом характеризует процесс профессионального становления этих учащихся как эмоционально напряженный.

Сети акцентуаций студентов-менеджеров в наибольшей степени складываются как значимые корреляционные связи, ориентированные на формирование социальной включенности на основе активного общения, целеполагания и эмоциональной вовлеченности. Связанность этой сети акцентуаций с акцентуациями социальной включенности, эмоциональной и интеллектуальной вовлеченности наиболее выраженная. Здесь наименьший вес набирают акцентуации психастении и другие акцентуации, характерные для социальной изоляции и тревожности.

Сети студентов ИТ-специальностей формируются весьма противоречиво. Главная особенность этого противоречия выражается в дифференцированности всех подсистем сети. В отличие от сетей акцентуаций студентов-менеджеров и студентов-журналистов, ценностный потенциал интеллектуальной вовлеченности студентов-программистов оказался самым высоким, что показывает решающую роль интеллектуальной напряженности в формировании всей сети акцентуаций.

Заключение. Результаты проведенного исследования показали, что сетевая диагностика акцентуаций студентов различных профилей подготовки на основе междисциплинарного подхода может быть охарактеризована как технология, обладающая значимым практическим потенциалом. В частности, результаты диагностики целесообразно использовать в работе по формированию профессиональных компетенций студентов различных специальностей. Естественно, что в каждом конкретном случае рекомендации по работе со студентами-журналистами, менеджерами или программистами могут отражать специфику конкретной ситуации, конкретного университета. Важно использование сетевых методов, наглядно раскрывающих характер сетевых связей, отражающих успешность формирования системы профессиональных характеристик студентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонгард К. Акцентуированные личности / пер. с нем. В. Лещинского. М.: ЭКСМО-пресс, 2002.
2. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Речь, 2013.
3. Дерюгин П. П. Теоретико-методологический анализ социальной диагностики межличностных отношений: дис. ... д-ра социол. наук / СПбГТИ (ТУ). СПб., 2001.
4. Резапкина Г. В. Акцентуация и выбор профессии // Школьные технологии. 2011. № 1. С. 170–179.

5. Дегтярев В. П., Поздняков С. С. Акцентуации личности у студентов // Здоровье и образование в XXI веке: сб. науч. тр. 2006. № 12. С. 608.
6. Эфендиев А. Г., Чермошенцева Е. С. Трудовое поведение работающей молодежи: духовно-нравственные основы и практики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23, № 4. С. 40–73. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.4.2.
7. Юдина Д. И., Дудина В. И. Семантическая сеть на биграммах как метод валидации результатов тематического моделирования в социологическом исследовании // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19, № 4. С. 71–83.
8. Дерюгин П. П. Теоретико-методологический анализ социальной диагностики межличностных отношений: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / СПбГТИ (ТУ). СПб., 2001.
9. Субботина М. С. Связь акцентуаций характера с профессиональной направленностью в юношеском возрасте // Форум молодых ученых. 2016. № 4. С. 915–918.
10. Мыхлюк Э. И. Влияние акцентуаций характера на выбор профессий спасателя // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Ч. II. Воронеж, 20 сент. 2012 г. / Воронеж. ин-т Гос. противопож. службы МЧС России. Воронеж, 2012. С. 110–112.
11. Фантина С. Г. Развитие профессиональных акцентуаций личности в сфере государственной службы // Акмеология. 2002. № 3. С. 55–62.
12. Бурмак А. Г. Связь акцентуации характера с профессиональным выбором старших школьников // Вестн. МАСИ. 2018. № 3. С. 68–72.
13. Исследование акцентуаций характера у студентов / Д. Б. Бочкова, А. А. Калашникова, В. А. Ксенофонтова, Е. Н. Усова // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2016. Т. 6, № 5. С. 600–601.
14. Усачева И. А. Экспериментальное изучение профессионально обусловленных акцентуаций личности как проявления профессиональных деструкций (на примере педагогов) // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 38–40.
15. Бойко В. В. Трудные характеры подростков: развитие, выявление, помощь. СПб.: Союз, 2002.
16. Волоскова Н. Н., Филимонова Е. В. Общение акцентуированных подростков после карантинных мероприятий // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71–4. С. 345–348.
17. Головнёва И. В. Психологические особенности личности, влияющие на успешность в профессиях «человек – человек» // Вестн. Омского ун-та. Сер. Психология. 2018. № 1. С. 42–55. DOI: 10.25513/2410-6364.2018.1.42-55.
18. Ройзман И. В. Индивидуально-типологические особенности и их взаимосвязь с адаптивностью студентов к стрессу в процессе обучения // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 38. С. 7–11.
19. Ершова-Бабенко И. В. Человек как макроцелостность, выраженная концептом “brainpsyche (mind/consciousness...)” // Человек как открытая целостность. Новосибирск: Академиздат, 2022. С. 111–129. DOI: 10.24412/cl-36976-2022-1-111-129.
20. Смирнов А. В. Социальная включенность личности и ее связь с уровнем проявлений профессионально важных качеств руководителя // Педагогическое образование в России. 2018. № 11. С. 124–131. DOI: 10.26170/po18-11-17.
21. Эмоциональная вовлеченность // 4brain. URL: <https://4brain.ru/vocabulary.php?word=2960> (дата обращения: 17.03.2024).
22. Черненко Д. Эмоциональная вовлеченность в межличностном общении // Сайт психолога Дмитрия Черненко. URL: <https://direct-psy.ru/rabota-s-jemocionalnym-sostojaniem/> (дата обращения: 17.03.2024).
23. Goff M., Ackerman P. L. Personality-intelligence relations: assessment of typical intellectual engagement // J. of Educational Psychology. 1992. Vol. 84, iss. 4. P. 537–552. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-0663.84.4.537>.

24. Ackerman P. L., Goff M. Typical intellectual engagement and personality: Reply to Rocklin // J. of Educational Psychology. 1994. Vol. 86, iss. 1. P. 150–153. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-0663.86.1.150>.
25. Уткин И. В. Индивидуально-типологические особенности человека: теория и практика преподавания // Образовательные технологии. 2010. № 2. С. 105–114.
26. Политическое лидерство. Понятие и концепции // NewReferat. URL: <http://www.newreferat.com/ref-20472-3.html> (дата обращения: 17.03.2024).
27. Почему Бехтерев назвал Сталина «сухорукий параноик» // Рамблер. 12.01.2021. URL: https://weekend.rambler.ru/read/45588448/?utm_content=weekend_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 17.03.2024).
28. Спасенников Б. А. Расстройства личности у осужденных в уголовно-исполнительной практике // Вестн. Кузбасского ин-та. 2015. № 1. С. 25–32.
29. Маяк Коуза. Невыученные уроки. Почему стоит прочитать «Гибель империи» Егора Гайдара? // Дзен. 26.09.2022. URL: https://dzen.ru/a/YzFS_HfGdhjeXx_6 (дата обращения: 17.03.2024).
30. Сперанская А. В., Яблокова Л. А. Характерологические особенности формальных и неформальных лидеров в учебных группах // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 74-1. С. 365–368.
31. Кто такой гипертим? // Help psy. URL: <https://help-psy.com/statii/202> (дата обращения: 17.03.2024).
32. Дрожжина Н. Б. Специфика психосемантики нравственного сознания у юношей и девушек с различными психотипологическими особенностями личности // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 9. С. 210–215.
33. Превращение Зеленского глазами психологов: был самозванцем – стал шантажистом // Московский Комсомолец. 11.08.2022. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/08/11/prevrashhenie-zelenskogo-glazami-psikhologov-byl-samozvancem-stal-shantazhistom.html> (дата обращения: 17.03.2024).
34. Зверева А. О. Паранойяльный психотип (акцентуация) // Сайт психологов В17.ru. 04.09.2023. URL: <https://www.b17.ru/article/460249/> (дата обращения: 17.03.2024).
35. Логашенко Ю. А. Социокультурные факторы межкультурной сенситивности студентов вузов // Вестн. БФУ им. И. Канта. Сер. Филология, педагогика, психология. 2015. № 5. С. 92–103.
36. Воеводин И. В. Роль психотравмы в формировании аддиктивных и аффективных расстройств у студентов // Ученые записки СПбГМУ им. И. П. Павлова. 2011. Т. 18, № 4. С. 31–33.
37. Матутите К. П. Феномен конформизма // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 3. С. 185–188.
38. Неустойчивость // Академик. URL: https://military_psychology.academic.ru/ (дата обращения: 17.03.2024).
39. Личностные детерминанты суицидального риска у студентов / Д. А. Хабибулин, Е. А. Овсянникова, Г. В. Тугулева, Д. В. Плохотнюк // Перспективы науки и образования. 2020. № 1 (43). С. 271–281. DOI: 10.32744/pse.2020.1.19.
40. Шакирова И. Н., Дюкова Г. М. Астения – междисциплинарная проблема // Трудный пациент. 2012. Т. 10, № 5. С. 14–16.
41. Солтанбекова Б. А. Эмоционально-лабильные подростки как объект психопрофилактического и психокоррекционного воздействия // Наука и современность. 2010. № 1–2. С. 50–53.
42. Гребнева В. В. Мониторинг индивидуально-психологических особенностей студентов вуза как группового субъекта здоровья // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2017. № 14. С. 180–190.
43. Караваева Е. В. Социологическое исследование особенностей, степени выраженности тревоги и депрессии у лиц, перенесших стресс // Известия ТПУ. 2010. № 6. С. 193–196.
44. Шарова Е. Н. Молодежь и современный рынок труда: социологический анализ основных противоречий // Вестн. СПбГУ. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. Вып. 3, ч. 1. С. 111–121.

45. Солтанбекова Б. А. Особенности профилактической и коррекционной работы с подростками психастенического типа // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 11-1. С. 160–163.
46. Павлушкина Н. А. Динамика изменений профессиональных идеалов молодых журналистов в условиях повышения медиаграмотности // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. № 1 (23). С. 124–132.
47. Кустова В. В. Изучение психологических особенностей будущих инженеров железнодорожного транспорта // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 7-2. С. 73–76. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10888.
48. Социальное предпринимательство и инвестирование: от теории к практике / Е. Б. Архипова, О. И. Бородкина, П. П. Дерюгин и др. СПб.: Скифия-принт, 2020.
49. Чибисов В. В. Двухпараметрическое представление акцентуаций // Евразийский Союз ученых. 2016. № 3-5 (24). С. 27–31.
50. Кузнецова Ю. М., Чудова Н. В., Чуганская А. А. Влияние характера и агрессивности на оценку качества жизни // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. 2019. № 3. С. 129–142. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-3-968.
51. Доминирующие характеристики психотипов в логике психотипа. Паранойяльный психотип // StudFile. URL: <https://studfile.net/preview/3001112/page:18/> (дата обращения: 17.03.2024).
52. Савинков С. Н. Эпилептоидный тип личности // Сайт психологов B17.ru. 07.03.2022. URL: <https://www.b17.ru/article/epilept/> (дата обращения: 17.03.2024).
53. Санд И. Близко к сердцу: как жить, если вы слишком чувствительный человек / пер. А. Наумовой, Н. Фитисова. М.: Альпина Паблишер, 2016.
54. Соловьева С. Л. Психологическое консультирование: справочник практического психолога. М.: АСТ; СПб.: Полиграфиздат, 2010.
55. Бронин С. Я. Малая психиатрия большого города, 2018. // ФГБНУ НЦПЗ. URL: <https://psychiatry.ru/lib/1/book/4/chapter/25> (дата обращения: 17.03.2024).
56. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / пер. с англ. А. А. Анистратенко, И. В. Знаешевой. М.: Эксмо, 2018.
57. Забара И. В. Предикторы эмоционального выгорания у программистов с ценностным отношением к профессиональной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 4 (71). С. 325–326.
58. Петрухин Г. М. Философский уровень методологии в образовании // Endless Light in Science. 2022. № 7–7. С. 7–11. DOI: 10.24412/2709-1201-2022-7-11.
59. Бахтигареева Э. Н. К вопросу об акцентуации потребности во власти // Скиф. 2019. № 8 (36). С. 65–69.
60. Гончарук Н. П., Таренко Л. Б. Особенности формирования исследовательских умений у студентов при освоении информационных технологий // Вестн. КазанТУ. 2010. № 12. С. 112–118.

Информация об авторах.

Дерюгин Павел Петрович – доктор социологических наук (2002), ассоциированный член, руководитель Российско-китайского центра междисциплинарных исследований Социологического института РАН – филиал ФНИСЦ РАН, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14, 190005, Санкт-Петербург, Россия; профессор кафедры прикладной и отраслевой социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; профессор кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 200 научных публикаций. Сфера научных интересов: социальная диагностика, ценности и ценностные ориентации, сетевой подход в социологии.

Куражнев Сергей Дмитриевич – аспирант кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор 8 научных публикаций. Сфера научных интересов: ИТ-специалисты, студенчество, человеческий капитал.

Саженкова Людмила Павловна – аспирантка кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор трех научных публикаций. Сфера научных интересов: акцентуации личности, ценности и ценностные ориентации, сетевой подход в социологии.

Лебединцев Даниил Александрович – магистрант (2-й курс) Высшей школы инновационного бизнеса Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, Москва, 119991, Россия. Автор трех научных публикаций. Сфера научных интересов: мобильность, социальная диагностика, сетевой подход в социологии.

Авторский вклад.

Дерюгин Павел Петрович – разработка концепции и структуры исследования, анализ и интерпретация данных, подготовка текста.

Куражнев Сергей Дмитриевич – разработка концепции и структуры исследования, анализ и интерпретация данных, подготовка текста.

Саженкова Людмила Павловна – сбор эмпирического материала, обработка, анализ и интерпретация данных.

Лебединцев Даниил Александрович – сбор эмпирического материала, обработка, анализ и интерпретация данных.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 21.03.2024; принята после рецензирования 12.04.2024; опубликована онлайн 24.06.2024.

REFERENCES

1. Leonhard, K. (2002), *Akzentuierte persönlichkeiten*, Transl. by Leshchinsky, V., EKSMO-press, Moscow, RUS.
2. Lichko, A.E. (2013), *Psikhopatii i aktsentuatsii kharaktera u podrostkov* [Psychopathy and character accentuations in adolescents], Rech', SPb., RUS.
3. Deryugin, P.P. (2001), "Theoretical and methodological analysis of social diagnostics of interpersonal relationships", Dr. Sci. (Sociology) Thesis, SPbGTI (TU), SPb., RUS.
4. Rezapkina, G.V. (2011), "Accentuation and choice of profession", *J. of School Technology*, no. 1, pp. 170–179.
5. Degtyarev, V.P. and Pozdnyakov, S.S. (2006), "Personality accentuations among students", *Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke* [Health and education in the 21st century], no. 12, p. 608.
6. Efendiev, A.G. and Chermoshentseva, E.S. (2020), "Labor behavior of modern working youth: values and practices", *The J. of Sociology and Social Anthropology*, vol. 23, no. 4, pp. 40–73. DOI: 10.31119/jssa.2020.23.4.2.
7. Iudina, D.I. and Dudina, V.I. (2016), "Semantic network on bigrams as a method for validation of topic modelling results in the sociological research", *The J. of Sociology and Social Anthropology*, vol. 19, no. 4, pp. 71–83.
8. Deryugin, P.P. (2001), "Theoretical and methodological analysis of social diagnostics of interpersonal relationships", Abstract of Dr. Sci. (Sociology) dissertation, SPbGTI (TU), SPb., RUS.

9. Subbotina, M.S. (2016), "Relationship between character accentuations and professional orientation in adolescence", *Forum molodykh uchenykh* [Forum of young scientists], no. 4, pp. 915–918.
10. Mykhlyuk, Eh.I. (2012), "The influence of character accentuations on the choice of rescuer professions", *Pozharnaya bezopasnost': problemy i perspektivy* [Fire safety: problems and prospects], Voronezh, RUS, Sep. 20, 2012, pp. 110–112.
11. Fantina, S.G. (2002), "Development of professional accentuations of the individual in the sphere of public service", *Acmeology*, no. 3, pp. 55–62.
12. Burmak, A.G. (2018), "The connection between character accentuation and the professional choice of senior schoolchildren", *Herald of the MACI*, no. 3, pp. 68–72.
13. Bochkova, D.B., Kalashnikova, A.A., Ksenofontova, V.A. and Usova, E.N. (2016), "Study of character accentuations among students", *Bulletin of Medical Internet Conferences*, vol. 6, no. 5, pp. 600–601.
14. Usachyova, I.A. (2014), "An experimental study of professionally-based accentuation of a personality as manifestation of professional destructions (with the reference to teachers)", *The world of science, culture and education*, no. 3 (46), pp. 38–40.
15. Boiko, V.V. (2002), *Trudnye kharaktery podrostkov: razvitie, vyavlenie, pomoshch'* [Difficult characters of teenagers: development, identification, help], Soyuz, SPb., RUS.
16. Voloskova, N.N. and Filimonova, E.V. (2021), "Communication of accentuated teenagers after quarantine measures", *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], no. 71-4, pp. 345–348.
17. Golovneva, I.V. (2018), "The psychological features of the personality that influence success "the person – the person" in professions", *Herald of Omsk Univ. Ser. Psychology*, no. 1, pp. 42–55. DOI: 10.25513/2410-6364.2018.1.42–55.
18. Roizman, I.V. (2014), "Individual typological characteristics and their relationship with students' adaptability to stress during the learning process", *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya* [Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application], no. 38, pp. 7–11.
19. Ershova-Babenko, I.V. (2022), "Man as a macro-integrity, expressed by the concept "brain-psyche (mind/consciousness...)""", *Chelovek kak otkrytaya tselostnost'* [Man as an open integrity], Akademizdat, Novosibirsk, RUS, pp. 111–129. DOI: 10.24412/cl-36976-2022-1-111-129.
20. Smirnov, A.V. (2018), "Social inclusion of personality and its connection with the level of manifestation of professionally significant properties of the leader", *Pedagogical education in Russia*, no. 11, pp. 124–131. DOI: 10.26170/po18-11-17.
21. "Emotional involvement", *4brain*, available at: <https://4brain.ru/vocabulary.php?word=2960> (accessed 17.03.2024).
22. Chernenko, D. "Emotional involvement in interpersonal communication", *Website of psychologist Dmitry Chernenko*, available at: <https://direct-psy.ru/rabota-s-jemocionalnym-sostojaniem/> (accessed 17.03.2024).
23. Goff, M. and Ackerman, P.L. (1992), "Personality-intelligence relations: Assessment of typical intellectual engagement", *J. of Educational Psychology*, vol. 84, iss. 4, pp. 537–552. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-0663.84.4.537>.
24. Ackerman, P.L. and Goff, M. (1994), "Typical intellectual engagement and personality: Reply to Rocklin", *J. of Educational Psychology*, vol. 86, iss. 1, pp. 150–153. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-0663.86.1.150>.
25. Utkin, I.V. (2010), "Individual typological characteristics of a person: theory and practice of teaching", *Obrazovatel'nye tekhnologii (g. Moskva)* [Educational technologies (Moscow)], no. 2, pp. 105–114.
26. "Political leadership. Concept and concepts", *NewReferat*, available at: <http://www.newreferat.com/ref-20472-3.html> (accessed 17.03.2024).
27. "Why Bekhterev called Stalin "withered-armed paranoid"" (2021), *Rambler*, 12.01.2021, available at: https://weekend.rambler.ru/read/45588448/?utm_content=weekend_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed 17.03.2024).

28. Spasennikov, B.A. (2015), "Personality disorder convicted in penal practice", *Bulletin of the Kuzbass Institute*, no. 1, pp. 25–32.
29. "Cowes Lighthouse. Lessons unlearned. Why is it worth reading "The Death of an Empire" by Yegor Gaidar?" (2022), *DZen*, 26.09.2022, available at: https://dzen.ru/a/YzFS_HfGdhjeXx_6 (accessed 17.03.2024).
30. Speranskaya, A.V. and Yablokova, L.A. (2022), "Characterological features of formal and informal leaders in study groups", *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], no. 74-1, pp. 365–368.
31. "Who is hypertim?", *Help psy*, available at: <https://help-psy.com/statii/202> (accessed 17.03.2024).
32. Drozhzhina, N.B. (2012), "Specificity psychosemantics moral consciousness in youngsters with psycho different personality", *Social and humanitarian knowledge*, no. 9, pp. 210–215.
33. "The transformation of Zelensky through the eyes of psychologists: he was an impostor - he became a blackmailer" (2022), *Moskovskii Komsomolets*, 11.08.2022, available at: <https://www.mk.ru/politics/2022/08/11/prevrashhenie-zelenskogo-glazami-psikhologov-byl-samozvancem-stal-shantazhi-stom.html> (accessed 17.03.2024).
34. Zvereva, A.O. (2023), "Paranoid psychotype (accentuation)", *Website of psychologists B17.ru*, 04.09.2023, available at: <https://www.b17.ru/article/460249/> (accessed 17.03.2024).
35. Logashenko, Yu.A. (2015), "Sociocultural factors of intercultural sensitivity of university students", *Vestnik of IKBFU. Ser. Philology, pedagogy, psychology*, no. 5, pp. 92–103.
36. Voevodin, I.V. (2011), "The role of psychotraumas in formation of addictive and affective disorders among students", *The Scientific Notes of the Pavlov Univ.*, vol. 18, no. 4, pp. 31–33.
37. Matutite, K.P. (2006), "The phenomenon of conformism", *Knowledge. Understanding. Skill*, no. 3, pp. 185–188.
38. "Instability", *Akademik*, available at: <https://military-psychology.academic.ru/> (accessed 17.03.2024).
39. Khabibulin, D.A., Ovsyannikova, E.A., Tuguleva, G.V., Plohotnyuk, D.V. (2020), "Personal determinants of suicide risk in students", *Perspectives of science and education*, no. 1 (43), pp. 271–281. DOI: 10.32744/pse.2020.1.19.
40. Shakirova, I.N. and Dyukova, G.M. (2012), "Asthenia – an interdisciplinary problem", *Trudnyi patsient*, vol. 10, no. 5, pp. 14–16.
41. Soltanbekova, B.A. (2010), "Emotionally labile adolescents as an object of psychoprophylactic and psychocorrective influence", *Nauka i sovremennost'*, no. 1–2, pp. 50–53.
42. Grebneva, V.V. (2017), "Monitoring individual-psychological features of students of higher education as a group health subject", *Belgorod State Univ. Scientific bulletin. Ser. Humanities*, no. 14, pp. 180–190.
43. Karavaeva, E.V. (2010), "Sociological study of the characteristics, severity of anxiety and depression in people who have suffered stress", *Bulletin of the Tomsk Polytechnic Univ.*, no. 6, pp. 193–196.
44. Sharova, E.N. (2009), "Youth and modern labour market: sociological analysis of main contradictions", *Vestnik of Saint Petersburg Univ. Ser. 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*, no. 3-1, pp. 111–121.
45. Soltanbekova, B.A. (2010), "Features of preventive and correctional work with adolescents of the psychasthenic type", *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*, no. 11-1, pp. 160–163.
46. Pavlushkina, N.A. (2017), "Dynamics changes of professional ideals young journalists in conditions of increased media literacy", *Sign: problem field of mediaeducation*, no. 1 (23), pp. 124–132.
47. Kustova, V.V. (2020), "Study of psychological features the future of railway transport engineers", *International J. of Humanities and Natural Sciences*, no. 7-2, pp. 73–76. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10888.
48. Arkhipova, E.B., Borodkina, O.I., Deryugin, P.P. et al. (2020), *Sotsial'noe predprinimatel'stvo i investirovanie: ot teorii k praktike* [Social entrepreneurship and investment: from theory to practice], Skifia-print, SPb., RUSS.

49. Chibisov, V.V. (2016), "Two-parameter representation of accentuations", *Eurasian Union Scientists*, no. 3-5 (24), pp. 27–31.
50. Kuznetsova, Yu.M., Chudova, N.V. and Chuganskaya, A.A. (2019), "The impact of personality traits and aggressiveness on the quality of life", *Bulletin of Moscow Region State Univ.*, no. 3, pp. 129–142. DOI: 10.18384/2224-0209-2019-3-968.
51. "Dominant characteristics of psychotypes in the logic of psychotypes. Paranoid psychotype", *StudFile*, available at: <https://studfile.net/preview/3001112/page:18/> (accessed 17.03.2024).
52. Savinkov, S.N. (2022), "Epileptoid personality type", *Website of psychologists B17.ru*, 07.03.2022, available at: <https://www.b17.ru/article/epilept/> (accessed 17.03.2024).
53. Sand, I. (2016), *Elsk dig selv*, Transl. by Naumova, A. and Fitsov, N., Alpina Publisher, Moscow, RUS.
54. Solovyova, S.L. (2010), *Psikhologicheskoe konsul'tirovanie: spravochnik prakticheskogo psikhologa* [Psychological counseling: reference book for a practical psychologist], AST, Poligrafizdat, Moscow, SPb., RUS.
55. Bronin, S.Ya. (2018), *Malaya psikhiatriya bol'shogo goroda* [Small psychiatry of the big city], *FGBNU NTSPZ*, available at: <https://psychiatry.ru/lib/1/book/4/chapter/25> (accessed 17.03.2024).
56. Festinger, L. (2020), *Theory of cognitive dissonance*, Transl by Anistratenko, A.A. and Znaeshevoi, I.V., Ehksmo, Moscow, RUS.
57. Zabara, I.V. (2018), "Predictors of emotional burnout at programmers with a value attitude to professional activity", *The world of science, culture and education*, no. 4 (71), pp. 325–326.
58. Petrukhin, G.M. (2022), "Philosophical level of methodology in education", *Endless Light in Science*, no. 7-7, pp. 7–11. DOI: 10.24412/2709-1201-2022-7-11.
59. Bakhtigareeva, E.N. (2019), "On the issue of accentuation of the desire for power", *Skif*, no. 8 (36), pp. 65–69.
60. Goncharuk, N.P. and Tarenko, L.B. (2010), "Features of the formation of research skills among students when mastering information technologies", *Bulletin of the Kazan Technological Univ.*, no. 12, pp. 112–118.

Information about the authors.

Pavel P. Deryugin – Dr. Sci. (Sociology, 2002), Associate Member, Head of the Russian-Chinese Center for Interdisciplinary Studies, Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS, 25/14 7th Krasnoarmeiskaya str., St Petersburg 190005, Russia; Professor at the Department of Applied and Specialized Sociology, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia; Professor at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author more than 200 scientific publications. Area of expertise: social diagnostics, values and value orientations, network approach in sociology.

Sergey D. Kurazhev – Postgraduate at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 8 scientific publications. Area of expertise: IT specialists, students, human capital.

Lyudmila P. Sazhenkova – Postgraduate at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of 3 scientific publications. Area of expertise: personality accentuations, values and value orientations, network approach in sociology.

Daniil A. Lebedintsev – Master's student (2nd year), Higher School of Innovative Business, Lomonosov Moscow State University, GSP-1, Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia. The

author of 3 scientific publications. Area of expertise: mobility, social diagnostics, network approach in sociology.

Author's contribution.

Pavel P. Deriugin – development of the concept and structure of the study, analysis and interpretation of data, preparation of the text.

Sergey D. Kurazhev – development of the concept and structure of the study, analysis and interpretation of data, preparation of the text.

Lyudmila P. Sazhenkova – collection of empirical material, processing, analysis and interpretation of data.

Daniil A. Lebedintsev – collection of empirical material, processing, analysis and interpretation of data.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 21.03.2024; adopted after review 12.04.2024; published online 24.06.2024.*